

— Я вижу, у тебя, Сяо Шэнь, живой ум, вчера на электростанции ты многое знал, возможно, ты электрик.

Старик Сунь, будучи директором школы, даже помогая другим, говорил так, будто ставил печать.

Шэнь Тинбэй неловко усмехнулся, подыгрывая старику.

А Е Тао, знавший реальную личность Шэнь Тинбэя, ничего не сказал, закончил есть хлеб и встал, чтобы оттащить несколько диванов из других офисов на первом этаже.

— Давайте все отдохнём в холле, — спокойно сказал Е Тао. — Вечером мы сразу отправимся на кладбище.

Шэнь Тинбэй вдруг вспомнил, что ещё не был на электростанции.

— Я сначала схожу на электростанцию.

Е Тао кивнул, велел ему быть осторожным. Шэнь Тинбэй выпил воды и вышел.

Добравшись до электростанции, он с радостью обнаружил, что дверь открыта. Он быстро поставил машину у входа и побежал внутрь.

Крышки на генераторах были плотно закрыты, видимо, результаты ремонта сохранились. Теперь нужно было только нажать на выключатель в контрольной комнате.

Шэнь Тинбэй побежал в контрольную комнату и среди множества кнопок быстро нашёл главный выключатель.

Он сильно потянул за рычаг, и после звукового сигнала внутри электростанции раздался громкий гул — получилось!

Свет в контрольной комнате загорелся, и Шэнь Тинбэй впервые за эти дни улыбнулся.

Вечером не придётся бояться с фонариком.

Шэнь Тинбэй вернулся в офисное здание и снаружи увидел, что внутри загорелся свет, даже кулер заработал.

Старик Сунь сказал, что он молодец.

Шэнь Тинбэй смутился от слов старика, уши его покраснели до предела.

Когда он сел пить воду и отдыхать, он поймал взгляд Е Тао и посмотрел в указанном направлении.

Ли Линцин была уже в очень плохом состоянии.

Её лицо было бледным, крупные капли пота катились со лба, губы дрожали. Руки царапали руки и ноги, под семидюймовыми штанами на ногах уже были следы крови.

Ло И сидела рядом с ней, нахмурилась и незаметно посмотрела на Е Тао и Шэнь Тинбэя.

Е Тао медленно положил руку на свою талию, а Шэнь Тинбэй выпрямился, готовясь к

действию.

Внезапно Ли Линцин резко вскочила, схватила Ло И за руку и попыталась её задушить, крича:

— Дай мне, дай мне!

Ло И была готова, повернулась и избежала рук Ли Линцин.

Е Тао уже подбежал к Ли Линцин, размотал верёвку с талии и быстро связал её.

Ли Линцин яростно сопротивлялась, даже пыталась укусить Е Тао. Шэнь Тинбэй поспешил на помощь и вместе с Ло И смогли связать её.

Старик Сунь смотрел на это с глубоким вздохом, повторяя:

— Грех.

Ли Линцин кричала, её лицо исказилось. Человек в состоянии ломки уже не мог называться человеком.

— Дай мне! В маленькой больнице есть обезболивающее, я вчера искала его, долго искала, и взяла, дай мне, быстрее!

Ло И с пониманием взглянула, сразу повернулась к старику Сунь и начала искать в сумке с лекарствами, и действительно нашла несколько бутылочек с обезболивающим.

Ли Линцин, тяжело дыша, смеялась:

— Да, да, да, это оно, Ло И, дай мне, помоги. Я выпью, и всё будет нормально, вечером пойду с вами на кладбище каяться, и мы сможем вернуться.

Ло И нахмурилась, подняла жёлтую бутылочку и, не дожидаясь реакции Шэнь Тинбэя и Е Тао, выбросила их из офисного здания.

Ло И была спокойна, даже холодна, подошла к Ли Линцин и сильно ударила её по лицу.

После этого удара Ло И, казалось, ещё не успокоилась, она снова подняла руку и несколько раз ударила Ли Линцин.

Всё произошло так быстро, что Шэнь Тинбэй и Е Тао не успели среагировать.

Только когда старик Сунь крикнул Е Тао остановить Ло И, она перестала избивать Ли Линцин.

Шэнь Тинбэй смотрел на всегда спокойную и бесстрашную Ло И, теперь с мокрым от слёз лицом, и с недоумением посмотрел на Е Тао.

Но, очевидно, Е Тао тоже не знал, почему Ло И так резко отреагировала.

Щёки Ли Линцин уже опухли, она, казалось, потеряла чувствительность к боли, глаза её были прикованы к обезболивающему, выброшенному Ло И из здания, и она с безумным взглядом посмотрела на Шэнь Тинбэя.

— Сяо Шэнь, помоги сестре, принеси мне это лекарство, хорошо? Сяо Шэнь, умоляю тебя. Умоляю, я выпью его, и всё будет хорошо. Мне действительно больно, очень больно.

Шэнь Тинбэй ещё не успел ответить, как Ло И, которую держал Е Тао, вдруг закричала:

— Нет!

Ли Линцин посмотрела на неё и закричала:

— Какое тебе дело до моего лекарства? Какое тебе дело!

Ло И всё ещё плакала, она смотрела на безумное лицо Ли Линцин и сквозь слёзы спросила:

— Разве у тебя нет ребёнка? Разве у тебя нет семьи? Почему ты продолжаешь принимать наркотики? Почему ты делаешь это?

Ли Линцин уже не была в состоянии общаться, она высунула язык, слюна капала на пол, она смотрела на Шэнь Тинбэя с мольбой и безумием:

— Сяо Шэнь, Сяо Шэнь, помоги мне, принеси мне это лекарство, и я расскажу вам, зачем мне это нужно. Помоги мне, умоляю тебя...

Старик Сунь не выдержал, он постучал своей палкой и тяжело вздохнул, подойдя к Ло И:

— Дитя, пойдём, умоемся.

Ло И, всегда спокойная и непоколебимая, теперь была сломлена, остались только слёзы и печаль.

Она пошла за стариком Сунь в ванную.

В холле Ли Линцин выглядела одновременно ужасно и жалко, Е Тао нахмурился, ударил её по шее и вырубил.

Шэнь Тинбэй слушал тихие рыдания из ванной и через некоторое время тихо вздохнул.

Е Тао прислонился к стене, глядя на без сознания Ли Линцин, и сказал:

— Это и есть «грех» на карточке?

Шэнь Тинбэй посмотрел на него.

Утренний свет проникал через дверь, Е Тао стоял на границе света и тени, одна половина его тела была освещена, другая — в тени.

Его мужественное и строгое лицо было покрыто печалью.

С короткой стрижкой Е Тао сейчас выглядел смертельно привлекательным в своей усталости.

Шэнь Тинбэй смотрел на такого Е Тао и вдруг услышал, как его сердце забилось, а затылок начал сильно болеть, как будто кто-то мешал ему палкой.

Шэнь Тинбэй не мог вымолвить ни слова, он присел, схватившись за голову.

В его голове мелькали разноцветные фрагменты, совершенно беспорядочные и неясные.

В конечном итоге в его сознании появилась картина белой лаборатории, на экспериментальном столе лежал человек в крови — это был Е Тао, стоящий перед ним!

Шэнь Тинбэй хотел рассмотреть это подробнее, но больше не мог выносить боль в голове.

Е Тао сразу заметил, что с Шэнь Тинбэем что-то не так, подошёл к нему и поднял его.

— Шэнь Тинбэй!

— Шэнь Тинбэй?

— Сяо Бэй!

Шэнь Тинбэй резко открыл глаза и встретился с беспокойным взглядом Е Тао, картина в его голове мгновенно исчезла.

Он посмотрел, медленно опустив взгляд на его левую грудь, и с сомнением спросил:

— У тебя здесь было ранение?

Е Тао замедлился, отпустил руку Шэнь Тинбэя:

— Ты что-то вспомнил?

Шэнь Тинбэй с подозрением посмотрел на Е Тао:

— Почему ты спрашиваешь, вспомнил ли я что-то, а не восстановил ли я память?

Е Тао замолчал, кашлянул и ничего не сказал.

Шэнь Тинбэй прищурился:

— Потому что раньше я относился к тебе не так, и поэтому ты можешь точно определить, что я не восстановил память, верно? Как я относился к тебе раньше?

На лице Е Тао снова мелькнуло знакомое Шэнь Тинбэю сложное выражение, затем он снова стал холодным и отстранённым:

— Примерно так же.

Очевидно, это была отговорка.

Шэнь Тинбэй не стал настаивать. Он чувствовал, что отношение Е Тао к нему было странным.

Но их неловкая атмосфера была прервана возвращением Ло И и старика Сунь в холл.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16305/1470653>